

КОТОРЫЙ ЧАС?

№2-2003

КОТОРЫЙ ЧАС?

ЖУРНАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО ЦЕНИТ ВРЕМЯ

Ален Зильберштайн -
фильтрующий время
стр. 20

+ КАТАЛОГ ЧАСОВ!
модели, цены, адреса

KELEK
ОЗНАЧАЕТ «ПЛОТ»

«ПРЫГАЮЩИЙ»
ЧАС

ФЕНИКС
с берегов Рейна

РЫЦАРИ
часового ордена

НА ВРЕМЯ
нельзя обижаться

Фарфоровое настроение • Где продаётся шторм • Алхимик воображения • В поисках гармонии
формы и знака • Потехе — час • Очень ранимые наши любимые... • «Пекинское» время

ФАРФОРОВОЕ настроение

■ текст: Анастасия Борзенкова

Для многих часы – предмет чисто утилитарный. И правда, что взять с циферблата, пары стрелок и механизма, заключённых в металлический корпус? Однако часы часам рознь. Художник по фарфору Валентин Розанов тоже делает часы, но это не просто приборы для бесконечного отсчитывания секунд. Каждая его работа – это ещё и великолепное украшение для любого дома. Дома, в котором ценят изысканность и красоту.

Часы «Охотники на привале»

– Валентин, как вы начали заниматься фарфором?

– Лет тридцать назад я окончил художественное училище и попал на фарфоровый завод в Гжели, которую считаю своей второй родиной. Всему, что сейчас умею, я научился именно там, ведь училище даёт только азы. Проходя заводскую школу, постепенно дорос до главного художника. С одной стороны, стать им было очень приятно, но с другой – эта должность привела меня в основном к административной работе. В итоге я от неё постепенно отошёл и стал работать независимо. Когда твою деятельность определяют собственные желания, а не какие-то внешние факторы, творить значительно интересней. У меня есть коллектив единомышленников, своего рода творческая мастерская, куда входят и мои ученики.

– Вы ещё и преподаёте?

– Да, уже почти 8 лет я преподаю в московском Реабилитационном центре для инвалидов. Там в своё время решили попробовать проводить реабилитацию через творчество, чтобы у людей с ограниченными возможностями появилось дело жизни, какая-то цель. Некоторые из молодых людей, впервые приходивших на занятия, не то что никогда с керамикой не работали, но даже карандаш в руках еле держали. Однако к концу четвёртого года (столько длится курс обучения) они,

Фото журнала «КОТОРЫЙ ЧАС?»

Настенные
часы
«Петух»

к всеобщей радости, уже многое умеют. Скажу даже больше: некоторые становятся моими коллегами, настоящими профессионалами. Помню, была довольно занятая история с «нашествием» моих учеников на одну из московских мастерских. В ней тогда в основном работали бывшие архитекторы, у которых на тот момент не было занятия по специальности. Атмосфера там была довольно богемной, никто особенно не перетруждался. И вот, приходят туда две наши глухие девочки. Поначалу им было трудно, многое не получалось, но поти-

хоньку, упорно трудясь, они пришли к великолепным результатам и практически «выжили» из этой мастерской «стариков». Сейчас большая часть её сотрудников – мои ученики...

– А почему вы начали делать часы?

– Я всегда стремился сделать не «мёртвый» предмет, а вещь, которой был бы присущ определённый игровой момент: фарфоровую люстру, фарфоровый телефон, фарфоровые часы... Прародительницей изготовления часов из фарфора можно назвать мою учительницу – народного художника России Людмилу Азарову. Она создававшая единичные, подарочные вещи, была первой.

Часы «Феникс»

Много лет спустя эта идея заинтересовала Второй московский часовой завод «Слава». Их представитель как-то приехал к нам и предложил взяться за производство художественных часов. До этого ни один российский завод ничего подобного не выпускал: Делали часы из дерева, из бронзы, а фарфоровые – нет. Поэтому начинать было трудно, не было даже специальных часовых механизмов. До всего доходили собст-

распространять их по всей России, снижать себестоимость. Но несмотря на то, что Второй часовой «вышел из игры», идея фарфоровых часов уже успела найти отклик как на других предприятиях, так и у частных художников. Проблем со специальными механизмами больше не было: появился широкий выбор немецких, российских, китайских и других.

Мне нравится делать часы, и я время от времени что-то придумываю – в по-

Фарфоровые часы украшают интерьер, облагораживают и даже, я бы сказал, одушевляют его

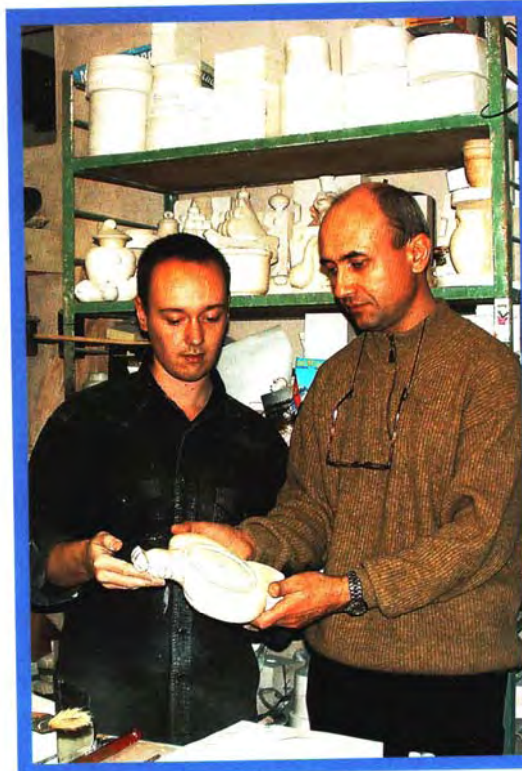
венным умом. Мне пришлось разрабатывать форму стрелок, наши конструкторы совершенствовали стандартный механизм, чтобы его можно было вставить в фарфоровый корпус. Какими будут формы будущих часов, решали, объявив конкурс среди художников.

Затем начался самый сложный этап – непосредственное производство, ведь на запуск любой новой вещи уходит очень много времени, минимум полгода. В итоге удалось создать несколько серий фарфоровых часов, а также ряд уникальных вещей. Однако на «Славе» это дело быстро заглохло, потому что не приносило солидных барышей. Чтобы получить хоть какую-то прибыль, надо было выпускать более значительные серии,

дарок или просто для себя. Так, года два назад страховое общество «Россия» обратилось ко мне с предложением сделать что-нибудь для эксклюзивных новогодних подарков. Очень люблю часы с охотником и медведем, отдыхающими на привале. Они были заказаны к юбилею одного человека, увлекающегося охотой. Делал я часы и к 300-летию района «Лефортово», один экземпляр которых был преподнесён приезжавшему на празднование мэру Женевы.

– В чём, по-вашему, «изюминка» фарфоровых часов?

– Во-первых, их у нас практически никто не делает, то есть это по сути уникальные вещи. Во-вторых, фарфо-

С каждой модели изготавливается несколько форм для последующей отливки заготовок из фарфоровой массы

Модельщик принимает в производство новую модель

Фарфоровая масса (шликер) заливается в гипсовые формы

Часы «Цветок»

– Что ещё увлекает вас в настоящее время, кроме часов?

– Я всю жизнь проработал с «гжелью», а это, как известно, фарфор с росписью кобальтом. Сейчас его уже очень много, и я потихоньку начинаю делать вещи не просто сине-белые, а в разных цветах. Изучаю техники росписи, например XVII века, и понимаю, что за прошедшее с тех пор время не изобретено практически ничего нового. Работаю в архивах музея «Кусково», делаю копии со старинных оригиналов, чтобы

Жизнь – это постоянный процесс реализации наших планов во времени. Этим мы и живём

их могли приобрести все желающие. Копия получается абсолютно идентичной, но стоит она гораздо дешевле подлинника. Раз людям интересны какие-то вещи, почему их не повторить? Вкусы потребителей постоянно меняются, и эпоха минимализма, на мой взгляд, уже в прошлом. Сейчас есть спрос на более изысканные, красивые вещи, которыми можно любоваться. Начат был этот проект весьма символично: первую копию решили сделать с самой первой русской фарфоровой вещи – шкатулки-конфетницы работы Виноградова (1748 год). Мы изучили всё до малейших деталей и выпустили 100 таких вещиц. Копия получилась идеальной. Могу сказать, что наша конфетница даже лучше оригинала.

Кроме того, есть ещё один очень интересный проект – 10-метровый фарфоровый иконостас для церкви

в селе Ильинское. Работа очень сложная, но безумно увлекательная.

– Валентин, ваше отношение к часам понятно, а как вы относитесь ко Времени?

– Моё к нему отношение похоже на отношение к жизни вообще: чем дольше живёшь, тем больше начинаешь ценить и то, и другое. Это неразрывные понятия. С возрастом учишься планировать свои дела на недели, а иногда и на годы вперёд. Жизнь – это постоянный про-

цесс реализации наших планов во времени. Этим мы и живём.

– Что для вас является символом Времени?

– Конечно же, часы! Мне становится всё более интересно работать над ними. Это необычный объект: прибор для определения точного времени, облечённый в художественную форму.

– Как вы считаете, тема фарфоровых часов в вашем творчестве будет развиваться?

– Я думаю, что да. Какие-то идеи постоянно возникают, им просто надо дать хорошенько взреть, и тогда появится что-то новое, интересное. Иногда даже подумываю, что было бы неплохо организовать постоянную часовую экспозицию или что-то в этом роде...

Этим только что отлитым изделиям предстоит пройти ещё несколько технологических операций: оправка, утильный обжиг, роспись, глазуровка и политой обжиг

Работа художника по фарфору требует умения точно нанести изящный мазок – поправить роспись уже невозможно

В специальных печах для обжига фарфора температура достигает 1300 °С. Средняя продолжительность одного цикла обжига (а всего их может быть 2-4) составляет около суток

ровые часы украшают интерьер, облагораживают и даже, я бы сказал, одушевляют его. К тому же по форме это не просто привычные квадрат или круг. Все модели несут некую информативную нагрузку, их интересно разглядывать: окружать циферблат может фарфоровый пейзаж, сказочная сценка и другие сюжеты.

– Как рождаются такие часы?

– Сначала идея витает в воздухе, потом каким-то образом попадает в голову, а затем воплощается в карандашном наброске. Набросков, кстати, могут быть многие сотни. Далее изготавливается модель в натуральную величину из пластилина. Ну а затем начинаются все необходимые производственные стадии.

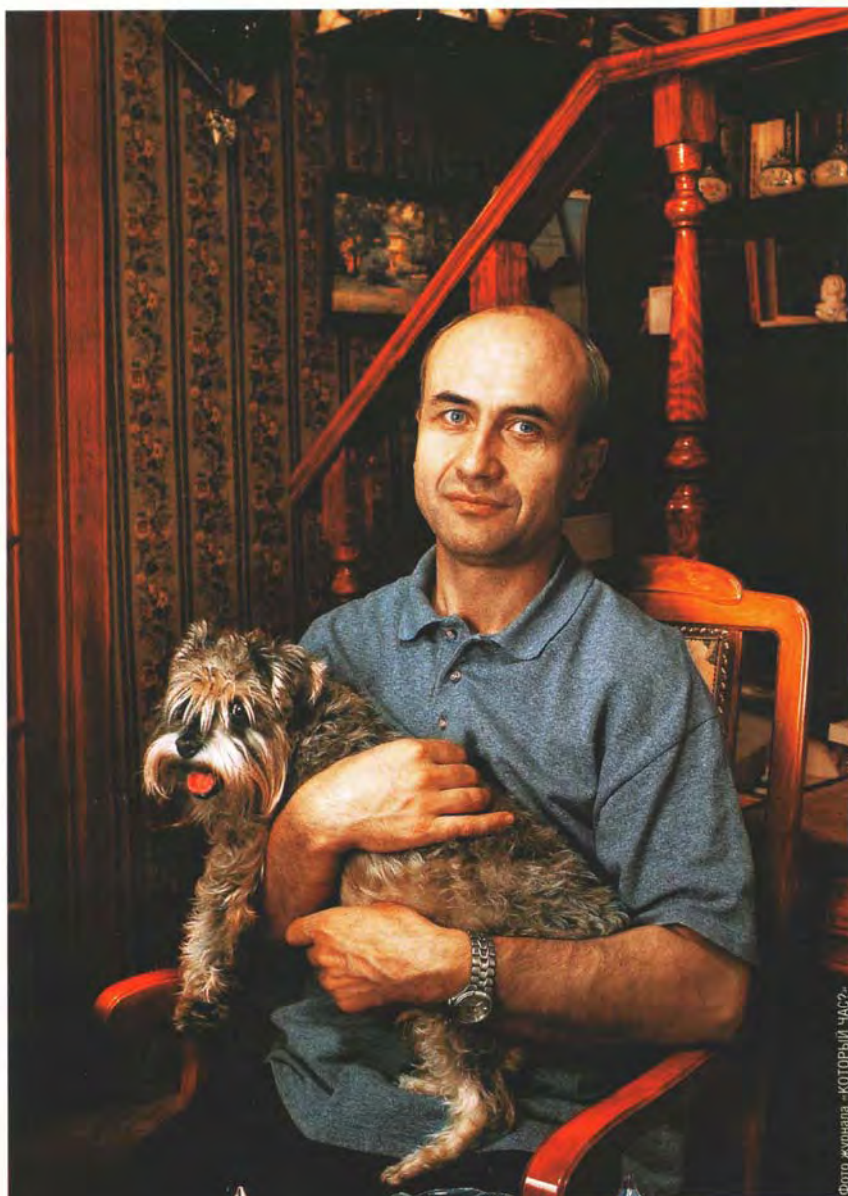

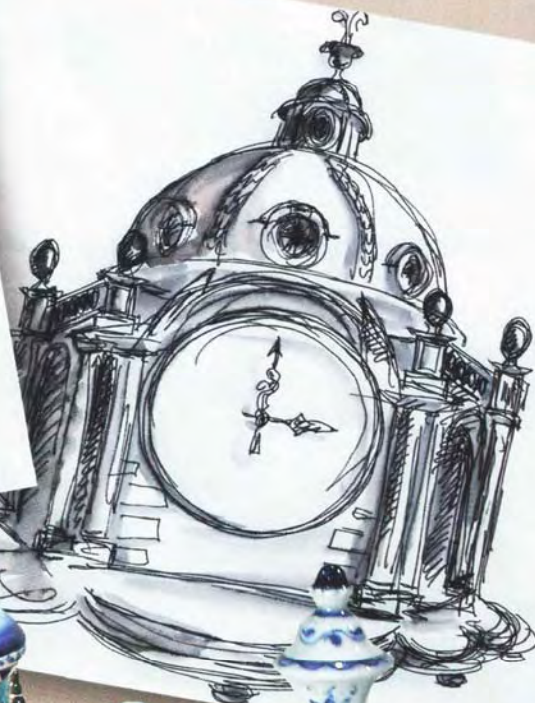
Фото журнала «КОТОРЫЙ ЧАС?»

Часы «Беседка», роспись Ю. Мясоедовой, ученицы В. Розанова

Изделия
творческой
мастерской
Валентина
Розанова

Часы «Кусково»

Часы «Кусково»,
автор Ю. Мяседова

